

Мираж золотых рудников

Автор:

Анна Князева

Мираж золотых рудников

Анна Князева

Работа следователя Сергея Дуло в Красноярске подходила к концу, когда пришло сообщение о загадочном трупe в железной бочке, принесенной бурным Енисеем. Дома Сергея ждали жена Полина и маленькая дочка Лидочка, но он добился, чтобы его командировку продлили. Ему предстояло не только найти убийцу, но и выяснить, какое отношение к этому делу имеет старинная карта золотых рудников, утерянная больше века назад. Ведь во все времена люди гибнут за металл... Зная характер своего мужа, Полина Свирская не расстроилась, что ее муж опять нарушил планы на совместный отпуск из-за срочной работы. Лучше подумать, чем она сможет помочь ему в расследовании. Ведь она тоже умеет делать сюрпризы...

Анна Князева

Мираж золотых рудников

Серия «Яркий детектив Анны Князевой»

© Князева А., 2018

© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2018

* * *

Иногда среди скучных будней вдруг проявляется из тьмы времен пугающая история, которая получает продолжение в наши дни...

Все персонажи и события романа вымышлены, любые совпадения случайны.

Он полагает печать на руку каждого человека, чтобы все люди знали дело Его.

(Книга Иова, 37, 7)

Пролог

На повороте река билась о скалистую стену, затягивая в глубину желтую пену и мусор. Циркулем мелькнул поломанный ствол, блеснула крупная рыба, врезалась в прижим[1 - Нагон воды на скальный берег на повороте реки.] красная бочка.

Дальше поток воды пошел вдоль скалы гладко, без единого всплеска. Когда скалистый гребень сошел на нет и берега покрылись зелеными кущами, русло расширилось, течение стихло и вода заметно потемнела, набрав асфальтовый цвет.

Ниже по течению берега разошлись, и река, тяжело взбурлив, блеснула на перекатах. Громыкнула на камнях красная бочка, упала в пенную яму, и течение покатило ее к песчаному лоскуту берега с желтой палаткой.

Из палатки вышла толстая женщина в купальнике и, обозрев берег, прокричала:

– В воду только по щиколотку!

Вопреки ее приказу два мальчика лет десяти зашли в реку по пояс и покатали к берегу красную бочку. Из леса показался загорелый мужчина.

– Слышали, что сказала бабушка?! – Он бросил топор и сложил возле палатки сухие ветки. – Оставьте бочку в покое!

– Ну, деда... – заканючили внуки.

– Зачем она вам? – Мужчина подошел и, нагнувшись, заглянул в бочку. Потом резко выпрямился, схватил обоих мальчишек и потащил их к палатке.

– Что такое? – забеспокоилась женщина.

– Вещи собирай – и быстро в машину!

– Леня!

Заскочив в палатку, мужчина вернулся с мобильником. Набрав номер, отошел подальше от жены и, когда диспетчер ответил, сказал:

– Вызов примите...

Глава 1

Вызов

– Вкуснейшая штука – копченый хариус, – сказал Сергей Дуло и приподнял крышку коптильни. – На ольховой стружке...

– Рано. – Филиппов встал с ящика, на котором сидел у костра. – Еще десять минут. А пока идем к реке, руки помоем.

Они спустились к берегу, возле которого на приколе стояли моторные лодки и катера.

Сергей Дуло встал у воды, вдохнул свежий речной воздух и оглядел распаханную даль, куда уходил Енисей.

– Хорошо...

Филиппов скинул ботики, зашел по колено в воду, вымыл руки и, фыркая, с удовольствием плеснул в загорелое лицо.

– Не холодно? – поинтересовался Сергей.

– Нисколько.

– Да ты, Иван Макарович, совсем очалдонился[2 - Чалдон – коренной житель Сибири.], – Сергей усмехнулся и склонился к воде, чтобы умыться. – Двух лет не прошло, как перевелся, а уже река, катер, рыбалка. Про Питер не вспоминаешь?[3 - Подробнее об этом в романе Анны Князевой «Перстень Александра Пушкина».]

– Как не вспоминать... Вспоминаю. – Филиппов утерся краем футболки. – Только ведь я – речной человек. Мне реку подавай, да пошире. Родился в поселке Каменка Вичугского района Ивановской области. В том самом месте река Сунжа в Волгу впадает.

– Значит, волгарь... Сколько лет тебя знаю, про это слышу впервые.

– Мы об этом не говорили. Общались на служебные темы. В Александров я приехал уже после армии.

– Да... Хорошие были времена.

– Времена как времена. Хотя, – Филиппов задрал голову и прищурился на солнце, – распятая мумия из подвала Бекешевых долго мне снилась[4 - Подробнее об этом в романе Анны Князевой «Хранительница царских тайн».]

– Есть о чем вспомнить. – Сергей сдержанно кивнул. – Как тебе здесь?

– В смысле – работается?

– Ты меня понял.

– Город небольшой. Население – семьдесят пять тысяч, включая стариков и младенцев.

– Я не о том. Что за коллектив? Как приняли?

Филиппов не ответил, из чего стало ясно: с работой у него не заладилось.

Сергей снова спросил:

– Привык или как?

– Или как...

– Значит, долго здесь не удержишься.

Иван Макарович вышел на берег, поднял ботинки.

– Идем. Рыба уже готова.

Они поднялись на горку, к дощатому боксу, где Филиппов держал мотор от своей лодки. Там у двери стоял железный ящик на ножках, накрытый погнутой крышкой. Под ним теплился затухающий костерок. Иван Макарович снял крышку и с улыбкой прищурился.

– Чуешь, какой запах?

Сергей расплылся в улыбке:

– Чую!

Филиппов застелил дощатый ящик газетой и, обжигаясь, перекидал на него маслянистых, черно-золотых хариусов. Потом принес из хибары хлеб, наломал его большими кусками и указал глазами на круглую чурку:

– Садись!

Копченую рыбу ели молча, с аппетитом, золотистая кожа хрустко лопалась на зубах.

– Значит, надолго здесь не задержишься? – Сергей повторил свой вопрос, и Филиппов неожиданно просто ответил:

– Давно бы уехал.

– Что тебя держит?

– Стыд.

Сергей отбросил рыбий хребет и вытер клочком газеты жирные пальцы.

– Не улавливаю связи.

– Сам посуди – взрослый вроде мужик. За плечами десять лет оперативной работы, десять лет в следственном управлении. А здесь – все как будто впервые. Куда ни сунься – засада.

– Имеется в виду конкретная личность или это общий настрой?

– И то, и другое, – хмуро ответил Филиппов. – Изгоем себя чувствую. Чужаком.

– Чувствуешь или тебе конкретно дают понять?

– Город, как я говорил, небольшой. Повсюду кумовство и знакомства. Втягивают в эту трясику постепенно: сначала вежливая просьба, потом звонок уважаемого человека или пожелание мэра.

- Я тебя знаю, с тобой такое не проходит, – сказал Сергей.
- В том-то и дело. – Иван Макарович душевно выругался: – Черт бы их всех побрал!
- Что остается в сухом остатке?
- По сути – бойкот.
- Как реагируешь?
- Не обращаю внимания, тяну свою лямку.
- Как будем выходить из положения?
- Ты здесь при чем?
- Фигурально.
- Знаю я тебя! – проворчал Филиппов. – Когда обратно в Москву?
- Завтра улетаю.
- Зачем приезжал?
- Расстрел сына председателя краевого законодательного собрания.
- У ресторана «Аргона»? Вокруг дела Свинцова ходит много слухов. Исполнитель, я слышал, убит?
- Его труп обнаружили в лесу, недалеко от аэропорта.
- Ну вот. Теперь, считай, концы в воду. Одно странно, обычно на такие резонансные дела отправляют следственную группу. А ты здесь один.

– Лето – сезон отпусков. Плюс еще несколько таких же резонансных убийств по России.

– Вот видишь, даже у вас в Москве нехватка человеческого ресурса. Что же говорить про нас, сиволапых, – усмехнулся Филиппов и, достав из кармана яблоко, протянул Сергею. – Хочешь?

Сергей улыбнулся и покачал головой:

– Я бы не поехал, до отпуска осталась неделя, да Яковлев попросил. Ну как ему отказать?

– Да-а-а, – протянул Филиппов. – Геннадий Петрович – человечище, ему не откажешь. Каков был твой вклад?

– Цель командировки – проверить обстоятельства происшествия, оказать методическую и практическую помощь.

– Оказал?

– По мере возможности. – Сергей закурил и, глядя в синее небо, выпустил дым. – Просмотрел материалы, прочитал свидетельские показания. Чувствую, не бьется. Факты не стыкуются. Сам подумай, за что расстреливать девятнадцатилетнего пацана из «калаша» в центре города?

– Может, отцовские дела?

– Нет... Здесь дело в другом. Его убили, когда он вышел из ресторана к машине.

– Это я слышал.

– И что характерно, машина была чужая. Приятель отца, некто Олег Зварыкин, отправил его за планшетом. Мальчишка подошел к машине Зварыкина, и тут его подстрелили.

– С кем был в ресторане?

– Пришел вместе с родителями на юбилей Олега Зварыкина.

– Про Зварыкина слышал. Предприниматель, перевозит золотую руду. Имеет грузовой автопарк, в аренде – несколько приисков. Он, кстати, бывший сиделец. Я понял, к чему ты клонишь...

– Ну?

– Убить хотели Зварыкина. Но как можно перепутать сорокалетнего мужика с сопляком?

– Темно было. Машина стояла во дворе.

– Взяли за рабочую версию?

Сергей развел руками и покачал головой. Филиппов ухмыльнулся:

– Не подпустили. Все потому, что в краевом следственном управлении не любят помощников из Москвы.

– Есть там один человек по фамилии Кашин... Может, слышал?

– Юрий Алексеевич? – Филиппов посерьезнел. – Знаю такого. Руководитель первого управления по расследованию особо важных. Резинщик и формалист.

– Вот-вот. Кашин курирует дело Свинцова.

– Консенсуса не достигли? – догадался Филиппов.

Сергей покачал головой:

– Нет, не достигли. И поскольку в чужой монастырь со своим уставом не ходят, провел в Красноярске пять бесполезных дней. Одно хорошо – с тобой повидался. – Сергей отбросил сигарету, взял копченую рыбину и впился в нее зубами. Договорил с полным ртом: – Прилечу в Москву, сдам отчет о командировке, и мы едем в Крым.

– В отпуск?

– Вырвал две недели. Ты не поверишь, дочь вижу только спящей в кроватке, когда возвращаюсь с работы домой.

– Как, кстати, Полина? Как дочь?

– Полине пришлось оставить работу. Лидочка зимой много болела, поэтому едем в Крым.

– У тебя у самого вид что-то не очень. Не болен, часом?

Сергей покачал головой:

– Просто устал.

– Вернешься домой, передай Полине привет.

В кармане ожил мобильник. Сергей Дуло вытащил его и, взглянув на табло, сказал:

– А вот, кстати, и она... Прости, Ваня, я отойду, – и, шагнув к реке, ответил на звонок: – Ну, здравствуй!

– Как ты? – спросила Полина.

– Знаешь, кого я здесь встретил?

– Кого?

– Филиппова.

– Ивана Макаровича? Он разве не в Питере?

– Его перевели начальником следственного отдела в Озерск.

– Где это?

– В шестидесяти километрах от Красноярска. Случайно встретились в краевом управлении. Сейчас мы с ним на берегу Енисея. Ты даже не представляешь, какая здесь красотища.

– Любуетесь идиллическим пейзажем?

– Утром вышли на катере, наловили ведро рыбы. Теперь вот едим.

– Сырую? Как два бродячих кота?

– Улавливаю твою иронию. Сам бы не стал, но Иван умеет ее коптить.

– Теперь я спокойна. – Полина задала главный вопрос: – Когда возвращаешься?

– Завтра утром буду в Москве.

– Ну, слава богу!

– Как Лидочка?

– Ждет тебя, уже собрала рюкзачок.

– Как отец? Как тетя Катя?

– Хотят, чтобы мы оставили Лидочку с ними на даче.

– Чтобы она не поехала с нами в Крым? – возмутился Сергей. – Что за бред!

– И я... и я... того же мнения-я-я, – пропела Полина.

– Вещи собрала?

– Еще на прошлой неделе.

Сергей обернулся и бросил взгляд на Филиппова, тот помахал рукой, но сделал это как-то сердито.

– Иван Макарович привет передает, – сказал он. И заметив, что Филиппов переоделся и успел убрать коптильню в бокс для мотора, свернул разговор: – Завтра поговорим, мне нужно идти.

Сергей поднялся на горку, заглянул в бокс и смерил взглядом Филиппова:

– Что случилось?

– Упаковал копченую рыбу в пакет. Отвезешь в подарок Полине, – деловито сказал он.

– Мы уезжаем?

– Я вызвал такси. Тебя довезут до гостиницы.

– Объясни, что за спешка.

– У нас ЧП. На берегу Енисея обнаружена бочка с забетонированными человеческими останками. Меня увезет катер, это недалеко, всего несколько километров вверх по течению.

– Вот черт! – огорчился Дуло. – Как все некстати!

– Не мне тебе объяснять, злодеи не советуются с нами, в какое время им убивать. Хотя, если бы спросили у меня, я бы сказал – только не по субботам.

Сергей Дуло почувствовал себя бесполезным. Казалось, он здесь лишний и только мешает.

– Когда приедет такси?

– Минут через двадцать.

– А катер?

Филиппов кивнул на реку:

– Он уже здесь.

К берегу на всей скорости мчался катер с голубой полосой. Он сделал вираж и сбросил скорость. На борту было написано: «Росрыболовство».

Иван Макарович и Сергей спустились к воде. Двигатель смолк, и нос катера ткнулся в галечный берег. Инспектор в форменном камуфляже спросил:

– Кто из вас подполковник Филиппов?

– Я! – ответил Иван Макарович и, обернувшись к Дуло, протянул ему руку: – Ну, бывай! Надеюсь, еще свидимся.

Сергей задержал его руку, потом, отцепившись, шагнул в воду и перемахнул через борт катера:

– Отменяй такси. Я еду с тобой.

Филиппов молча кивнул, уперся руками в металлический корпус и, перебирая короткими, как у толстого ребенка, ногами, столкнул катер в воду, потом запрыгнул на борт.

Рыбинспектор повернул ручку газа, взревел мотор, и катер полетел по серой воде. Подавшись навстречу ветру, инспектор заложил вираж, и за кормой остался вздыбленный пенный бурун. Подпрыгивая на волнах, катерок бился днищем, вышибая из воды сыпучие брызги.

Опасаясь вылететь за борт, Сергей вцепился руками в сиденье. Его переполняла неумная взрывная энергия, которая требовала выхода. Казалось, еще немного, звук двигателя перейдет на более высокую ноту, и катер, оторвавшись от воды, взлетит в высокое небо.

Навстречу катеру вниз по течению в кильватер[5 - В след.] проревели две моторные лодки, прошла баржа, груженная лесом. На дальнем берегу, под склоном горы, петляла паутинка шоссе. Показался и ушел вместе с берегом заброшенный дом с проваленной крышей.

– Долго еще? – крикнул против ветра Филиппов.

Инспектор обернулся, помотал головой и указал рукой на песчаный берег, по которому рассыпались фигурки людей. Там же стоял джип и полицейский фургон.

Катер пошел к берегу и вскоре заглушил двигатель. Двое полицейских в закатанных по колено штанах зашли в воду и подтащили его к берегу. Филиппов и Сергей Дуло выпрыгнули, к ним подошел черноволосый лысоватый мужчина:

– Здравия желаю, Иван Макарович.

Филиппов поздоровался и представил Сергея:

– Знакомьтесь, следователь Сергей Дуло из Главного управления.

Черноволосый пожал ему руку:

– Следователь Виктор Белаш.

– Рассказывайте, – распорядился Филиппов.

– В десять часов утра на пульт поступил звонок. Звонивший сообщил об обнаружении металлической бочки с забетонированными в ней человеческими останками.

Иван Макарович огляделся:

– Где бочка?

– В тень откатали. Запах жуткий. Криминалисты уже работают.

– Известно, кто позвонил на пульт?

– Личность установлена, бывший военный по фамилии Сердюченко. Да вот он сам, – Белаш крикнул: – Можете подойти?!

Из джипа вылез пожилой грузный мужчина и не спеша направился к ним.

– Расскажите, как все случилось, – распорядился Филиппов.

– Подробно?

Иван Макарович усмехнулся:

– Насколько это возможно.

– Вчера вечером, в пятницу, мы с женой забрали внуков и поехали на природу. Стало быть, сюда.

– Бывали здесь раньше?

– За лето по несколько раз.

– Продолжайте.

– К вечеру поставили палатку, жена приготовила ужин, заночевали...

– Бочку когда обнаружили?

– Утром. Жена готовила завтрак, я пошел за дровами. Пацаны возились в воде.

– Кто первым увидел бочку? В какой момент она появилась?

– Когда появилась, не знаю. Заметил, когда внуки покатили ее на берег.

– Из реки? – Филиппов переглянулся с Сергеем. – Какого возраста дети?

– Погодки. Одному десять, другому одиннадцать. – Сердюченко понятливо хмыкнул. – Бочку на отмель течением вынесло. Здесь ее и заметили мои пацаны.

– Что дальше?

– Увидел я, что внуки катят бочку на берег, ругнулся и подошел, чтобы прогнать. Бочка – красная, с маркировкой, знаю, что в таких перевозят. Ну а когда заглянул внутрь, тут уж все стало ясно.

– Так... Из чего вы заключили, что в бочке находится труп?

– Сами туда заглядывали? – занозисто спросил Сердюченко.

– Нет.

– Ну, так идите и посмотрите. И не задавайте глупых вопросов.

– Схожу и посмотрю, – пообещал Филиппов. – После того, как закончу с вами.

– Меня в чем-то подозревают?

– Отнюдь.

– Кажется, я все рассказал.

– Мы остановились на том, что вы заглянули в бочку и вам все стало ясно. – Филиппов следовал определенным правилам. Сердюченко ничего не оставалось, как следовать им же.

– Увидел скорченное тело, как мне показалось, мужское, не полностью погруженное в застывший бетон. Большого сказать не могу, поскольку сразу начал звонить. Велел жене забрать внуков, а сам позвонил. Когда мы можем уехать?

– Вас уже опросили?

За него ответил следователь Виктор Белаш.

– В общих чертах. Протокол составим позже в отделе.

– Надеюсь, протокол осмотра места вами составлен? – поинтересовался Филиппов.

– Полагаете, что я не знаю своей работы? – сдержанно процедил следователь.

Иван Макарович неуютно поежился, покосился на Дуло и повторил свой вопрос:

– Протокол осмотра места вами составлен?

– Да! – Отвечая, Белаш смотрел в сторону, демонстрируя независимость своего положения.

– Экспертная группа где?

– Я уже сказал, осматривают бочку и труп.

– Идемте туда.

В тени под деревьями стояли несколько полицейских, наблюдая за работой криминалистов.

– Пустите, – Белаш их всех растолкал.

Иван Макарович направился к бочке. Из всех, кто стоял рядом, он был самым низкорослым. Женщина в форме офицера полиции, стройная брюнетка с выразительным, красивым лицом, была на полголовы выше его.

– Здравствуйте, товарищ подполковник, – сказала женщина-офицер и с интересом посмотрела на Сергея Дуло.

Филиппов заглянул в бочку и, отпрянув, поморщился:

– Ну и запах! Что скажете, Зинаида Парфеновна?

– Полностью осмотреть труп невозможно, тело частично покрыто бетоном. Судя по всему, это мужчина. Давность трупа – больше недели. Причина смерти пока не выявлена.

– А если точнее по срокам?

– Труп – наполовину в бетоне. Это не просто утопленник, когда время нахождения трупа в реке можно вычислить по температуре воды и состоянию тела. Здесь все сложнее. Поговорим после того, как извлечем тело из бочки и счистим бетон.

– Сделайте побольше фотографий, это поможет при опознании. – Филиппов обернулся к следователю Белашу: – Необходимо запросить все ориентировки на пропавших в последнее время мужчин.

– Знаю.

– Я не спрашиваю вас, знаете или нет, а говорю, что нужно сделать.

– Слушаюсь.

Сергей Дуло оттеснил строптивного следователя в сторону и шагнул к бочке.

– В чем дело? – обернулся Белаш.

– Позвольте. – Сергей заглянул в бочку и протянул: – Да-а-а... Бетон плохо замесили, в спешке.

– Откуда такие выводы? – в тоне Белаша сквозила ирония.

– Большой кусок отвалился.

– А кто вам сказал, что все тело изначально было в бетоне? Возможно преступники закидали труп бетоном не полностью, только для того, чтобы бочка

вес набрала.

Но Сергей Дуло стоял на своем.

– Все было не так. Они впихнули труп в бочку и закидали его бетоном. Дали бетону схватиться и загрузили бочку в машину. Как известно, бетон набирает прочность через двадцать восемь дней, а здесь он сырой. Когда сбрасывали бочку с машины, кусок бетона откололся и обнажил тело.

– При чем здесь машина? Могли убить, забетонировать и закатить в реку с берега.

– Бетонировали там, где есть цемент, гравий и вода. Вряд ли это берег реки. Скорее стройка или что-то похожее. Для того чтобы такую бочку утащило течением, нужна глубокая вода. Значит, до реки везли на машине, потом ее скинули, например, с дебаркадера[6 - Дебаркадер – плавучее сооружение для загрузки и выгрузки грузов.].

– Надо же, какие тонкости!

– Вся наша работа состоит из тонкостей и деталей. – Сергей Дуло холодно улыбнулся: – Или вы так не думаете?

В разговор вклинился Сердюченко:

– Прошу меня отпустить. Хочу увезти семью из этого пропащего места.

– И больше сюда ни ногой? – догадался Филиппов.

– Нет. Никогда!

– Можете ехать.

Сердюченко зашагал к своему джипу, хлопнул дверцей, завел двигатель и газанул. Два его внука, прильнув к стеклу, испуганно таращились на красную бочку.

– Две недели трупу, может, чуть больше, – определил Дуло.

Женщина-офицер покачала головой:

– Не думаю. Учитывайте лето, жару. Хотя, возможно, вы и правы. – Она протянула руку, но, вспомнив про резиновую перчатку, быстро ее сняла. – Зинаида. Эксперт-криминалист.

– Сергей.

Они пожали друг другу руки.

– Вы к нам откуда?

– Из Москвы. Только я не к вам, а к другу приехал. – Сергей похлопал Филиппова по плечу. – Давненько не виделись. – Он сказал так скорее для того, чтобы обозначить свою поддержку.

В ту же минуту у следователя зазвонил телефон, и все замолчали.

– Слушаю, Семен Валентинович... Так точно, на месте, – покосившись на Филиппова, Белаш понизил голос: – И он тоже здесь.

Сергей отвел Филиппова в сторону:

– Похоже, про тебя говорят.

– Знаю.

– Кто такой Семен Валентинович?

– Сабодаш, наш прокурор.

– Не проще ли ему тебе позвонить?

– С недавнего времени Семен Валентинович предпочитает звонить моим подчиненным.

– Выходит, стукачок твой Белаш?

Филиппов качнул головой:

– Не он один.

Сергей сплюнул в песок.

– Я бы на твоём месте...

Иван Макарович остановил его жестом, потом тихо сказал:

– Не берись о чём-то судить, если ничего об этом не знаешь.

Глава 2

Вниз по течению

Машина Филиппова остановилась у подъезда гостиницы. Иван Макарович спросил:

– Может, все-таки к нам?

Сергей взглянул на часы:

– Поздно. Лучше в гостиницу. Тамаре передай привет, надеюсь, ещё увидимся.

– Привет, конечно, передам, но она точно обидится.

– Каких-то несколько часов до отъезда, стоит ли беспокоить?

Филиппов достал из кармана яблоко:

– На, погрызи. В остальном – как договорились, в семь тридцать заеду и отвезу тебя в аэропорт.

– Жду. – Сергей забрал яблоко и вылез из машины.

Гостиница, куда он приехал, называлась «Центральная». От здания мэрии ее отделяла площадь с невыразительным сквером и памятник Ленину. Слева был местный театр – красивое здание, похожее на Большой театр, только в миниатюре и без бронзовой квадриги коней.

Фойе гостиницы явило собой загубленный образчик сталинской архитектурной эпохи. Здесь были выкрашенные краской колонны, щербатые балюстрады, дешевая напольная плитка и пластиковые белые двери. Оставалось только представлять, что когда-то двери были дубовыми, пол устилал гранит, балюстрады состояли из белоснежных балясин, а колонны облицовывал мрамор.

Получив у портье ключи, Сергей поднялся на свой этаж. Двухместный номер был скромным, но с видом на площадь. Сергей распахнул балкон и после душа рухнул в кровать. В ожидании сна отсортировал входящую информацию. Ему не нравилась озерская карьера Филиппова. Но чем он мог помочь другу? Только советом. А значит – ничем.

Засыпая, Сергей мысленно перебирал картинки прошедшего дня. Самой неожиданной из них была та, которую он мог только представить – в темноте, по дну реки, по течению, катилась красная бочка с забетонированным трупом.

Заснул он только под утро, будильник разбудил его в семь. Сергей умылся, вместо завтрака выкурил на балконе сигарету. Новый день рабочего городка набирал силу, площадь на глазах оживала. К остановке то и дело подъезжали автобусы, и было слышно, как с шипением открываются их пневматические двери.

На часах было без четверти восемь. Вслед за первой сигаретой пошла в ход вторая. За ней – третья. Вытянув из пачки четвертую, Сергей посмотрел на часы:

– Восемь!

Настало время звонить. Он набрал номер Филиппова и, выслушав гудки до отбоя, снова набрал. Но и тогда Иван Макарович трубку не взял.

– Да что он, в самом деле! – Сергей перевесился через перила и осмотрел гостиничную парковку. Машины Филиппова там не было, а значит, он не приехал.

– Черт! – Дуло вернулся в комнату, сел на кровать и заставил себя подождать еще десять минут, после чего снова набрал номер Филиппова.

Ему ответили после второго гудка:

– Кто это?

– Иван! Это не смешно, в самом деле! – Вдруг Сергей сообразил, что ответил ему не Филиппов. Пришел его черед задать тот же вопрос: – Кто это?

– Следователь Белаш. С кем говорю я?

– Сергей Дуло, друг Ивана Макаровича. Где он?

Немного помолчав, Белаш проговорил:

– С ним произошла неприятность.

– Послушайте! – взревел Дуло. – Что у вас в голове?! Скажите по-человечески!

– Ну хорошо... Сегодня в семь утра на Филиппова напали в подъезде.

– Он жив?

– Что?..

– Я спрашиваю, в каком состоянии Иван Макарович?!

- В крайне тяжелом.
- Где он сейчас?
- В больнице.
- Почему телефон Ивана у вас?
- Валялся в подъезде. Я его подобрал.
- Вы сами сейчас где?
- На месте преступления.
- Адрес! - потребовал Сергей.
- Зачем? - удивился Белаш.
- Диктуйте адрес!
- Ну хорошо: улица Школьная, дом сорок семь, второй подъезд.
- Сейчас приеду!
- Вы в Озерске?
- В гостинице «Центральная».
- Это в двух минутах ходьбы.
- Значит, через две минуты буду!

Сергей сунул телефон в карман, схватил бумажник, ключ и выскочил в коридор. Через мгновение был в фойе первого этажа. Спросил у администраторши:

– Где улица Школьная?

Перегнувшись через стойку, женщина указала рукой:

– Как только выйдете, сразу направо, потом еще раз, а там у кого-нибудь спросите.

Входная дверь закрылась быстрее, чем она закончила говорить. Сергей бежал по улице по-волчьи – прыжками. Уточнивший направление прохожий проводил его удивленным взглядом.

Как и обещал, у дома Филиппова Сергей Дуло оказался через две минуты. Подъездная дверь была распахнута настежь и заклинена камнем. На площадке первого этажа Сергей столкнулся с Белашом. Запыхавшись, спросил:

– Что-нибудь нашли?

– Что именно? – уточнил следователь.

– Следы, свидетели, записи камер?

– А с чего вы решили, что я буду делиться информацией с посторонним?

– Послушай, ты! – Сергей схватил его за грудки. – Тля плешивая! У меня друга чуть не убили! И ты думаешь, что я могу положиться на тебя?

– Отпусти! – Белаш испуганно огляделся. – Кто-нибудь, успокойте этого гражданина!

К ним подошел немолодой грузный мужчина в форме капитана юстиции. Сергей Дуло отпустил Белаша.

– Где все случилось?

Офицер развернулся к лестнице:

– На площадке между первым и вторым этажом.

Сергей в три прыжка преодолел десять ступеней, сел на корточки, оглядел площадку, потом обернулся и подозвал пожилого следователя:

– Можно вас на минуту?

Тот подошел и поинтересовался:

– Кто вы такой?

Сергей встал, чтобы представиться:

– Сергей Васильевич Дуло, старший следователь по особо важным делам Следственного комитета при Генеральной прокуратуре. Друг Филиппова.

– Полагаю, вы значительно старше меня по званию.

– Подполковник.

– А я, как видите, капитан, – мужчина протянул руку. – Следователь Красноперов, Игорь Иванович.

Белаш тоже поднялся на площадку и заявил:

– У вас нет права командовать. Вы здесь посторонний.

– Послушайте, – Сергей подбирал правильные слова, чтобы не усугублять и без того сложную ситуацию, – Филиппов – мой друг, и я не могу стоять в стороне.

– Понимаю вас, – Красноперов переводил взгляд с него на Белаша и обратно, словно прикидывая возможности их примирения. – Но и вы нас поймите...

– Не имеете права! – запальчиво крикнул Белаш.

Откуда-то сверху прозвучал женский голос:

– Сережа! Сергей! – По лестнице сбежала заплаканная жена Филиппова и, рыдая, бросилась на грудь Сергею.

– Ну-ну, Тамара... Слава богу, Иван жив. С остальным разберемся, – Сергей обнял ее.

– За что?! За что?! – Тамара плакала и дрожала всем телом.

– Мы найдем их. – Сергей смотрел в глаза Красноперову поверх ее головы. – Обещаю тебе, Тамара. Жди меня дома, я скоро приду.

Она отступила и перед тем, как уйти, предупредила:

– Квартира восемнадцать, второй этаж, дверь будет открыта.

Сергей Дуло проводил Филиппову взглядом и, когда она скрылась, указал на след возле кровавой лужи.

Красноперов торопливо заверил:

– Все зафиксировано. Однако не исключая, что это следы самого Ивана Макаровича.

– К тому времени, его уже уронили, – мрачно изрек Дуло. – Есть предположение, сколько их было?

– Больше одного – это точно. В настоящее время изымается запись с видеокамеры на входе в подъезд.

– Это мало что даст, – Сергей покачал головой. – Они давно научились вовремя прятать лица. Соседей опросили?

– Этим занимается младший следователь Егорова. Она обходит квартиры.

– Для чего вы отчитываетесь? – вмешался Белаш. – Он – посторонний.

– Помолчи, Виктор, – миролюбиво проговорил Красноперов. – Товарищ подполковник сам знает, что не сможет принять участие в следственных действиях. – Он снова обратился к Сергею: – Будут новости, мы сообщим. Оставьте телефончик?

Сергей продиктовал номер, Красноперов набрал его на мобильнике:

– Сохранил. Ждите звонка.

Повисла долгая пауза, из которой следовало, что продолжения разговора не будет. Они стояли возле кровавой лужи и молчали. Сергей кивнул на лужу:

– Надо бы вымыть. Нехорошо.

– Из жилищной конторы пообещали прислать уборщицу, – в голосе Красноперова слышалось раздражение.

– До свидания, – сказал Сергей, поднялся на второй этаж и скрылся в квартире Филипповых.

Глава 3

Ложь во спасение

Сергей Дуло и Тамара Филиппова ждали врача у входа в реанимационное отделение. Они сидели на облезлом диванчике, и каждый раз, когда из отделения кто-нибудь выходил, Тамара вставала и заглядывала в дверной проем. Смотрела до тех пор, пока дверь не закроется, потом переводила на Дуло ввалившиеся от горя глаза:

– Сережа, я больше так не могу! Я или умру, или сейчас же зайду в отделение, и никто меня не остановит.

– Врачи лучше знают, что делать. – Сергей погладил ее по руке. – Наше дело не мешать. Все будет хорошо. Успокойся.

Из реанимации вышел врач:

– Филиппова есть?

– Я! – Тамара вскочила, но вдруг потеряла равновесие. Сергей Дуло подхватил ее и опустил на диван.

Врач крикнул в незакрытую дверь:

– Принесите нашатырь и корвалол! – Потом, склонившись к Тамаре, раздвинул пальцами веки, похлопал ее по щекам.

Прибежала медсестра, поднесла к носу ватку. Тамара резко вдохнула и открыла глаза.

– Помогите, пожалуйста...

Сергей усадил ее, врач протянул мензурку с сердечными каплями:

– Нужно выпить.

– Не хочу...

– Нужно!

Тамара проглотила лекарство и закрыла глаза.

– Смотрите на меня, – приказал врач и, когда она посмотрела, спросил: – Как себя чувствуете?

– Уже хорошо.

– Положим, до хорошего тут далеко, – врач перевел взгляд на Сергея. – Вы член семьи?

– Друг пострадавшего.

– Вам нужно о ней позаботиться.

– Об этом не беспокойтесь.

– Что с моим мужем? – спросила Тамара.

– Ему сделали операцию, еще не отошел от наркоза.

– Он будет жить?

Помолчав, доктор ответил, тщательно подбирая слова:

– Надеюсь, что да.

– Зачем... – тихо проронила Тамара.

– Что? – Доктор склонился, полагая, что не расслышал.

– Зачем вы так говорите? Вы – врач, вы должны быть уверены.

Доктор выпрямился и, не глядя на нее, ответил:

– Я – всего лишь врач, а не Господь Бог. Все, что мог, – сделал. Осталось только ждать и надеяться. У вашего мужа открытая черепно-мозговая травма, множественные гематомы, сломана челюсть и пять костей.

– Боже мой! – Тамара взвыла и вцепилась в рубашку Сергея.

– Тихо-тихо... – Он обнял ее и спросил у врача: – Когда к нему пустят?

– Не скоро.

– Ну хорошо. – Сергей достал телефон: – Могу я вам звонить?

Врач продиктовал номер, но предупредил:

– Завтра утром звоните, не раньше. Моя фамилия Терехов. – Замолчав, взгляделся в лицо Дуло, потом взял в руки его запястье.

– В чем дело? – опешил Сергей.

– Молчите! – Терехов смотрел на часы. Спустя минуту сказал: – Вам нужно обратиться к врачу.

– Что за ерунда?

– Могу показать вас кардиологу.

– Мне это без надобности. И вообще, с чего вы взяли...

– Если нет, мне нужно идти.

Простившись с доктором, Сергей вывел Тамару во двор и усадил в машину Филиппова, на которой они приехали. Предусмотрительно открыв переднюю дверцу, отошел в сторону выкурить сигарету. Вскоре Тамара окликнула его:

– Сергей! – И когда он подошел, сообщила: – Я в порядке.

Он выбросил окурок и сел в машину. Завел двигатель, но почему-то не тронулся, а продолжал сидеть, вперившись взглядом в лобовое стекло.

– В чем дело? – спросила Тамара.

– Простить себе не могу, что не пошел вчера ночевать к вам. Сегодня утром я был бы рядом с Иваном. – Сергей стукнул кулаком по рулю.

– Твоей вины в этом нет.

– Иван делился с тобой?

– Чем?

– Проблемами. Не говорил, что ему угрожают или чего-то требуют?

Тамара покачала головой:

– Нет, ничего такого.

– Может быть, звонили на домашний, молчали или просили передать трубку Ивану?

– Ему часто звонили. Но в основном по работе.

– У Ивана были враги?

– Об этом мне ничего не известно.

– Недоброжелатели? – Сергей склонил голову набок и посмотрел на Тамару.

– Как бы тебе объяснить, Сережа... – Она помолчала. – Наша жизнь в Озерске не задалась – это очевидность. Но криминала в ней не было.

– Значит, ничего. – Сергей опустил голову. – Хотя... Не исключаю, что Иван о чем-то недоговаривал. В разговоре со мной он обронил одну фразу: «Не берись судить, если не знаешь всего». Из чего следует – ему есть о чем рассказать.

– Ивану здесь было нелегко.

– Я в курсе. – Сергей тронул машину. – Куда тебя отвезти?

– Домой.

- Если завтра что-то узнаю, обязательно позвоню.
 - Завтра утром я сама поеду в больницу, и пусть только попробуют к нему не пустить! - Тамара вдруг замолчала и повернулась к Сергею: - Ведь ты сегодня должен был улететь в Москву?..
 - Считай, что передумал.
 - Остаешься?
 - Да. Остаюсь, - ответил он.
 - Иван сказал, что вы с Полиной и Лидочкой едете в Крым.
 - Поедем позже. Сначала здесь во всем разберусь.
 - Уверен, что Полине это понравится?
 - Она поймет. - Сергей покрутил головой. - Правильно едем?
 - Сворачивай, сворачивай! Не пропусти поворот. Вот наш дом.
- Затормозив у подъезда, Сергей вышел из машины и протянул Тамаре брелок. Она спросила:
- По-прежнему предпочитаешь гостиницу?
 - Так для меня проще.
 - Тогда возьми машину Ивана. Она тебе пригодится.

Сергей оплатил гостиничный номер на три дня вперед. Пока ожидал квитанции об оплате, завел знакомство с администраторшей, пятидесятилетней женщиной с высокой старомодной прической.

– Олимпиада Васильевна, – она протянула руку «дощечкой». – Ваше имя я знаю.

Сергей аккуратно пожал ее пальцы:

– Будем знакомы.

– Вы по какой части?

– В каком смысле? – не понял он.

– На химкомбинат приехали или на приборостроительный?

– С чего вы решили, что я в командировке?

– Не будь вы командировочным, не стали бы ждать квитанцию.

Он усмехнулся:

– Привычка.

Немного поразмыслив, Сергей направился к лестнице.

– А как же квитанция?! – окликнула его Олимпиада Васильевна.

– Позже заберу! – Прозорливость администраторши подала отличную идею. Еще сегодня его не подпустили к расследованию инцидента с Филипповым, а завтра... Завтра Сергей Дуло может оказаться в самом центре событий.

В номере, обдумав все варианты последствий, Сергей набрал номер Яковлева, начальника следственного отдела в Москве.

– Сергей? – удивился Яковлев. – Что за срочность в воскресенье в восемь утра?

– Виноват, Геннадий Петрович. Здесь уже полдень. Четыре часа разницы.

- Ты еще в Красноярске? А мне доложили, что сегодня будешь в Москве.
- Так и планировал.
- Что изменилось?
- В деле о расстреле Свинцова появились кое-какие улики. Следы ведут в город Озерск.
- Серьезная информация?
- Да. - Сергей Дуло врал человеку, которого уважал, и ему было не по себе.
- Выходит, рано тебе в Москву. Срочно езжай в Озерск.
- Я уже здесь.
- Оперативно. Могу чем-то помочь?
- Продлите командировку.
- Недели хватит? - спросил Яковлев.
- Пока - да. Там будет видно.
- Ну, что же... Удачи тебе, Сергей!
- Подождите, Геннадий Петрович! Это не все.
- Что еще?
- Распоряжение о продлении срока командировки направьте в Озерское следственное управление.
- Хорошо.

Сергей тихо добавил:

– Сегодня.

– Сегодня я на даче. Завтра в восемь утра распоряжение будет в Озерске.

– В восемь часов по Москве – в Озерске уже двенадцать.

– Черт! – крикнул Геннадий Петрович. – Ну что ты будешь делать... Хорошо, я решу этот вопрос сегодня.

– Спасибо!

Сергей дал отбой и, глядя на себя в оконном стекле, с презрением процедил:

– Сволочь ты, Дуло.

Его терзали угрызения совести, буквально рвали его на части. Но вместе с тем Дуло отдавал себе отчет в том, что, только получив распоряжение из Следственного комитета при Генеральной прокуратуре, его допустят к следственным мероприятиям здесь в Озерске. Утром все решится, но уже сегодня нужно работать по горячим следам. Прежде чем выйти из номера, он позвонил жене:

– Полина...

– Что у случилось? – всполошилась она. – Почему не в самолете? Рейс задержали?

– Нет, Полина. Дело не в этом. Придется мне задержаться в Озерске.

– Ты хочешь сказать...

Зная, что с этих слов всегда начиналась ссора, Сергей упредил жену:

– Иван – в реанимации.

Полина помолчала, потом спросила:

– Еще вчера он был здоров.

– Дело не в болезни. Утром его зверски избили. Открытая черепно-мозговая травма и переломы. Сделали операцию.

– Но чем ты можешь ему помочь?

– Чувствую, здесь что-то не так. Хочу во всем разобраться.

– Где остановился?

– В гостинице.

– Как Тамара? – Голос Полины смягчился, но в нем еще слышалось недовольство.

– Держится молодцом.

– Могу себе представить каково ей сейчас. Что говорят врачи?

– Говорят, нужно надеяться.

– Та еще формулировочка. Я бы на месте Тамары сошла с ума. Надолго удержишься?

На этот раз Сергей ответил по возможности честно:

– Не знаю.

– А как же Крым? – без особой надежды поинтересовалась Полина. – Сказать Лидочке, чтобы разбирала свой рюкзачок?

– Ничего не говори. Как только вернусь, сразу поедем.

– Ну хорошо. – Полина в конце концов сдалась. – Звони чаще, я все же волнуюсь.

Глава 4

Тревога

– Ты меня не слушаешь! – По-детски капризный голос вернул Полину к действительности. Она и в самом деле весь телефонный разговор думала о Сергее.

– С чего вы взяли, тетя Катя, что я вас не слушаю?

– Ну вот скажи, о чем я тебе рассказала, – шестидесяти лет от роду, тетя Катя, жена Полининого отца, говорила и вела себя как шестилетний ребенок.

– Мы говорили про Крым.

– Это ты про Крым говорила. А я говорю про дачу!

– Опять вы за свое! – Полина проявила подобие интереса. – Поездка в Крым откладывается, но я против того, чтобы Лидочка все лето торчала на даче.

– Ты только послушай! – Как всегда в таких случаях, тетя Катя апеллировала к отцу Полины. – Она сказала, что не хочет, чтобы Лидочка торчала у нас на даче! Если бы хоть раз приехала к нам, она бы увидела, что домик утопает в цветах. В огороде есть все, что душе угодно: огурчики, редиска, укроп. Клубника сойдет, малина подспеет, крыжовник. Слива уродилась какая! От груш на дереве ветки ломаются...

В трубке зашуршало и послышался голос отца:

– Прошу тебя, дочь, привези Лидочку хоть ненадолго. Я по ней соскучился. Что говорить про Катю, она для нее свет в окошке.

– Папа, я все объяснила: Сергей может приехать в любой день, и вместо того, чтобы отправиться в Крым, нам придется тащиться за Лидочкой.

– Невелико расстояние, всего-то сто пятьдесят километров. Как, кстати, Сергей?

– Задерживается.

– Где он?

– В командировке в Сибири.

– Как его здоровье?

Полина замолчала, соображая, откуда взялся вопрос.

– Почему ты об этом спрашиваешь?

– А разве Катя не говорила?

– Нет.

– Она встретила Сергея в Пироговке[7 - Национальный медико-хирургический центр имени Н. И. Пирогова.] у кардиолога.

Полина несколько раз нервно сглотнула и только потом смогла задать следующий вопрос:

– Когда?

– Катя! – обращаясь к жене, отец говорил в сторону. – Когда ты встретила Сергея? – И снова в трубку: – Она тебе сейчас сама все расскажет.

Тетя Катя говорила куда громче отца:

– Все началось с того, что в районной поликлинике, по адресу регистрации, мне дали направление в диагностический центр. Я и раньше замечала: поднимусь на

третий этаж, а воздуха не хватает. Сердцебиение выше нормы...

– Тетя Катя, – Полина ее перебила, – мы говорим про Сергея.

– А я для тебя, значит – не человек?

– Человек. И слава богу, что вы здоровы.

– Здорова?! Полинушка! Да у меня ни одного здорового органа не осталось!

Издалека слышался голос отца:

– Расскажи ей про Сергея!

– Ладно-ладно. Значит, прихожу к кардиологу, все как положено, по талону. У кабинета, как водится, очередь. И что характерно: сплошь – мужики...

– Тетя Катя!

– Я и говорю, открывается дверь, выходит он...

– Сергей?

– Я ему – здрасте, а он вроде не видит. Потом, правда, признал. Вижу – расстроенный.

– Он что-нибудь сказал? Спрашивали?

– Удивляюсь я тебе, Полинушка! Ты жена его. Кому, как не тебе, знать?

– Скажи ты ей наконец! – гаркнул отец.

– Спрашивала! Да что толку?

– Не ответил?

- А то не знаешь своего мужа! Сказал, что спешит, да и был таков.
- Ясно. – Полина помолчала, обдумывая, с какой стороны лучше подступиться, чтобы хоть что-то узнать. – Вы были у того же врача?
- Не слушала ты меня. Говорю: талон был в тот кабинет.
- Фамилию врача помните?
- Сейчас посмотрю...
- Не помните? – огорчилась Полина.
- Где-то записала, а где, не припомню. Искать надо в сумке.
- Прошу вас, найдите. Мы с Лидочкой к вам приедем.
- Неужто оставишь? – ахнула тетя Катя.
- Ненадолго. Может, на неделю.
- Когда вас ждать?
- Часа через три.
- Сейчас тесто поставлю. Ватрушек напеку. Спроси у Лидочки, с клубникой лучше или с творогом?
- Тетя Катя, пожалуйста, найдите фамилию кардиолога.

Узнав, что они едут на дачу, Лидочка сразу же уселась на стул возле входной двери. Полина быстро собрала для нее кое-какие вещи, и они спустились к машине.

Устроившись в детском кресле, Лидочка спросила:

– Когда папа вернется?

– Скоро. Папа передал тебе, что, как только вернется, мы сразу отправимся в Крым.

– Крым – это такой город?

– Это полуостров. – Полина вырулиwała со стоянки, обернувшись назад.

– А что такое полуостров?

– Кусочек земли в море, такой же, как остров, только прилепленный к берегу.

– Когда папа вернется, мы поплывем по морю?

– Нет. Когда папа вернется, мы поедем по длинному-предлинному мосту. И справа, и слева от нас будет вода, словом – повсюду море.

– А если папа не вернется, мы никуда не поедем?

– Что ты выдумываешь? – нахмурилась Полина. – Папа обязательно вернется, и мы обязательно отправимся в Крым.

Разговор с дочерью привел Полину в состояние непрерывной тревоги, первые признаки которой появились, когда тетя Катя рассказала про встречу с Сергеем. В результате Полина домчалась до родительской дачи за два часа, сорок минут из которых ушло на то, чтобы покинуть Москву.

Тетя Катя встречала их у ворот. Когда Лидочка вылезла из машины, сразу же попала в ее маленькие веснушчатые ручки.

– Ну, наконец-то!

– Тетя Катя, – Полина с надеждой заглянула в ее лицо, – вы нашли фамилию доктора?

– Нашла, нашла, – тетя Катя достала из кармана передника бумажку и протянула Полине.

Она прочитала:

– Мартынов Игорь Иванович. Верно?

– Верно. Идемте в дом, я вас покормлю, – сказала тетя Катя.

Но Полина покачала головой.

– Мне нужно ехать.

– Как же так, не поговорив, не поевши! Хотя бы с отцом парой слов перекинулась!

– Скажите ему, что я тороплюсь. – Полина склонилась к Лидочке и спросила: – Ты не возражаешь, если я ненадолго уеду?

Взглянув на тетю Катю, девочка манерно поджала губки:

– Да кто ж меня спросит!

– Ах ты, обезьянка! – Полина обняла ее и, выпрямившись, шагнула к машине. – Мы с папой скоро вернемся!

Чтобы миновать охрану и попасть на территорию медицинского центра, Полине пришлось записаться на платную консультацию к первому попавшемуся специалисту. В регистратуре она разузнала, что доктор Мартынов ведет прием в пятьсот шестом кабинете.

У кабинета стало ясно, что так просто ей к врачу не прорваться – на диване и в креслах сидело несколько человек. Поймав недоброжелательный взгляд, Полина объявила:

– У меня нет талона, но пойду первой.

Никто не успел возразить. Из кабинета вышел старик, и Полина проскользнула в открытую дверь. Но как только дверь затворилась, в кабинет сунулись двое из числа тех, кто ожидал в коридоре:

– Нахалка!

– Она без очереди!

– Дверь закройте! – прикрикнул доктор.

Медицинская сестра сказала:

– Садитесь. Ваша фамилия?

– Свирская. – Полина приготовилась к бою.

– У нас нет вашей карточки. На какое время записаны?

– Я не записывалась.

Кардиолог Мартынов оторвал взгляд от учетной карточки пациента, в которую что-то записывал, и перевел его на Полину:

– В чем дело?

– Нам нужно поговорить.

– Я веду прием пациентов. Поговорить могу только в порядке очереди при наличии карточки и предварительной записи. Талон есть?

– Нет.

– До свидания.

– Мой муж, Сергей Васильевич Дуло, был у вас на приеме.

– И что?

Глядя в его светлые, презрительно-ироничные глаза, Полина в одночасье лишилась непоколебимой решимости, на смену ей пришло здравомыслие.

– Мой муж был у вас на приеме. Я уверена, с ним что-то происходит, но не знаю, что именно. Я так боюсь его потерять...

Медицинская сестра поднялась со стула, прошла к двери и, приоткрыв ее, крикнула:

– Следующий!

В кабинет заскочил очередной пациент, но Мартынов распорядился:

– Подождите за дверью!

Пациент исчез так же быстро, как появился. Врач спросил:

– Паспорт с собой?

– Да!

Полина вытащила из сумочки паспорт и протянула врачу. Он раскрыл документ:

– Свирская?

Полина быстро ответила:

– Смотрите штамп о заключении брака.

– Да, вижу... Муж – Сергей Васильевич Дуло. – Мартынов вернул паспорт и придвинул к себе клавиатуру. Спустя пару минут сказал: – Сергей Васильевич был у меня на прошлой неделе в среду. По результатам обследования ему была

рекомендована госпитализация, но он отказался. Вот, собственно, все.

– Что с ним? – осипшим голосом спросила Полина.

– Сужение просвета коронарной артерии и как результат – ограничение кровотока. Ему необходима коронарография, исследование, которое проводится в условиях стационара, и, как вариант, – операция по стентированию. Но это – по результатам коронарографии, возможно, в рамках этой же процедуры.

– Почему он отказался?

– Спросите у него.

– Что будет, если он не ляжет в больницу?

Мартынов посмотрел Полине в глаза и тяжело уронил:

– Инфаркт.

От этого некрасивого слова Полина сжалась в комок и чуть заметно кивнула:

– Я поняла.

– Всего доброго. Возможно, вы убедите мужа.

Доктор Мартынов вернулся к записям, и медицинская сестра пригласила очередника.

Глава 5

Распоряжение

Поднявшись по лестнице на третий этаж, Сергей Дуло запыхался, и это его удивило. Подъем на третий этаж был ничем в сравнении с тем, сколько пришлось потопать вчера, когда он обходил квартиры в доме Филиппова.

У двери канцелярии Сергей отдышался, после чего вошел в кабинет:

– Здравствуйте!

Две женщины в форме обернулись и с интересом оглядели его.

– Вчера пришел факс на мое имя, – сказал Сергей.

– Вы кто такой? – простодушно поинтересовалась та, что была моложе.

– Сергей Васильевич Дуло, старший следователь Следственного комитета при Генеральной прокуратуре.

– Москва?

– Москва, – с улыбкой ответил он.

– Вот ваше распоряжение, – девушка протянула факсимильный документ. – Я зарегистрировала его и поставила входящий номер.

Сергей Дуло снова улыбнулся:

– Мне вполне достаточно копии.

– Обождите. – Девушка состроила глазки и прошла к копировальному аппарату. Через минуту вернулась: – Прошу вас, возьмите. Надолго к нам?

– Как получится.

В разговор вмешалась та, что постарше:

– Лучше спроси, женат или нет?

– Скажете тоже! – Девушка покраснела, тем не менее выжидательно покосилась на Дуло.

Он в третий раз улыбнулся и со вздохом развел руками:

– Женат.

Покинув канцелярию, Сергей позвонил в реанимацию, где лежал Филиппов. Доктор Терехов отсутствовал, дежурная медсестра сообщила, что состояние больного без изменений.

Кабинет начальника следственного отдела располагался в конце коридора, через одну дверь от мужского туалета. Сергей на всякий случай толкнул дверь кабинета, она открылась. Заглянул внутрь, он увидел Виктора Белаша, который сидел в кресле Филиппова.

Сергей Дуло спросил:

– Какими судьбами?

– Не понимаю...

– В кабинете Филиппова что делаете? – уточнил он.

– Назначен временно исполняющим. – Белаш вышел из-за стола. – Вы здесь зачем?

Сергей положил на стол копию документа.

– Что это? – с опаской поинтересовался Белаш.

– Читайте, там все написано.

Белаш дважды перечитал распоряжение, и, когда поднял глаза, на его лице было недоумение:

– Вот как...

– Вот так, – сказал Дуло. – Будем работать.

– По делу Филиппова?

– Не только. – Детализировать сферу своих полномочий Сергей не стал, это было не в его интересах.

В кабинет заглянула девушка в форме младшего лейтенанта юстиции:

– Вас хочет видеть Сабодаш, звонила его секретарша.

– Сейчас? – уточнил Белаш.

– Да, он вас ждет.

Направившись к двери, Белаш вдруг остановился, как будто вспомнил о чем-то важном, и обернулся к Сергею Дуло:

– Идемте, Сергей Васильевич, представлю вас прокурору.

Прокурорский кабинет располагался двумя этажами выше. Секретарша в приемной распорядилась:

– Присядьте, пожалуйста. Сейчас о вас доложу, – подняла трубку, сказала шефу: – Семен Валентинович, здесь Белаш и с ним еще один товарищ...

Когда Сергей Дуло и Виктор Белаш вошли в кабинет, прокурор остановил взгляд на Дуло, соображая, кто он такой и зачем явился. Белаш поторопился разъяснить ситуацию.

– Сергей Васильевич Дуло, старший следователь по особо важным делам Следственного комитета при Генеральной прокуратуре. Направлен к нам из Москвы для оказания методической и практической помощи при расследовании особо значимых преступлений.

– Здравствуйте, товарищ Дуло. – Сабодаш привстал с кресла и протянул ему руку. – Кажется, в Москве считают нас дураками.

– Зачем так грубо? – Сергей через стол пожал прокурорскую руку.

– День не задался. Сорвалось. – Сабодаш опустил в кресло и озабоченно выдохнул, словно сожалея, что не сдержался.

Следователи расположились на стульях возле стола заседаний.

– Виктор Григорьевич, доложи, что есть по Филиппову, – приказал прокурор.

– Пока все туманно, – Белаш говорил медленно, тщательно выбирая слова. – Изъяли видеозапись с камеры наблюдения при входе в подъезд. В шесть сорок утра, в день нападения на Филиппова, туда зашли двое мужчин. Лиц не разглядеть – скрыты под козырьками бейсболок. В настоящее время криминалисты пересматривают запись, возможно, что-нибудь пропустили. В семь ноль четыре эти же двое вышли на улицу.

– Предполагаете, что это они избили Филиппова? – спросил Сабодаш.

– По времени совпадает.

– Свидетели есть?

– Опросили всех, кого можно. Никто ничего не видел.

– Надеюсь, что вы понимаете, нападение на руководителя следственного отдела – серьезное преступление. В краевой прокуратуре возникнет закономерный вопрос: не связано ли это происшествие с профессиональной деятельностью Ивана Макаровича. Или, что еще хуже, не связан ли он сам с преступниками.

– Постойте... – вмешался Дуло. – Я знаю Филиппова двадцать лет, из них десять мы вместе работали. В этой связи вторую версию отмечаем.

– Знаете? Хорошо. Вот и помогите нашим товарищам во всем разобраться, – пройдясь «по касательной», прокурор загладил все ранее сказанное.

Сергей Дуло кивнул:

– Помогу. В этом не сомневайтесь.

– Очень на вас надеюсь. Теперь насчет бочки с забетонированным трупом. Надеюсь, вы подключитесь и к этому делу, товарищ Дуло. Есть что-нибудь новое?

– Бочка и труп. Это все, – ответил Белаш.

– Что говорят криминалисты?

– Ждем заключение. Как по мне – так это всяк. Он аукнется и нам, и лично подполковнику Филиппову. Поди разберись, откуда приплыла эта бочка? Запросили ориентировки на пропавших мужчин из всех населенных пунктов вверх по течению. Отсюда до Дивногорска.

– Почему только до Дивногорска?

– Выше его по Енисею – Красноярская ГЭС, через нее бочка не проскочит.

– Ах да! Конечно. – Прокурор встал, давая понять, что встреча закончена. – Держите меня в курсе.

Следователи вышли в приемную, потом в коридор. Сергей Дуло заметил:

– Похоже на переключку в пионерском лагере. Одно хорошо – коротко. Часто вызывает?

– Бывает.

– Кстати, насчет свидетелей...

– Ну? – Виктор Белаш напрягся.

– Я тоже прошелся по квартирам в доме Филиппова.

– Когда?

– Вчера вечером.

– Каков результат?

– Действительно никто ничего не видел.

– И что в этом особенного?

Они вышли на лестницу, стали спускаться вниз.

– Потом я обошел квартиры дома напротив... – продолжил Сергей.

Белаш непроизвольно поморщился. Казалось, будь его воля, он бы сказал: как ты мне надоел. Тем не менее он произнес:

– Давайте сделаем так: соберем следственно-оперативную группу, там все расскажете.

Дуло не возражал. По возвращении в следственный отдел он успел сходить в туалет и выкурить на крыльце сигарету. Вернувшись в кабинет Филиппова, обнаружил там пожилого следователя Красноперова, девушку младшего лейтенанта, эксперта криминалистического отдела Зинаиду Парфеновну и оперативника по имени Василий Зимин.

– Рассаживайтесь! – распорядился Белаш. – В отсутствие Коротышки его замещаю я.

Все вдруг притихли и опасливо покосились на Дуло. Он и бровью не повел, хотя сразу же понял, что речь идет о Филиппове. Белаш исправил свою фразу:

– Пока нет Ивана Макаровича, я – за него.

– Как он, кстати? – спросила Зинаида Парфеновна. – Никто не звонил в больницу?

– Я звонил, – ответил Сергей. – Пока без изменений.

– Кто не знает, это – Сергей Васильевич Дуло, старший следователь по особо важным делам, – представил его Белаш. – Направлен к нам из Москвы для оказания методической и практической помощи в расследовании особо значимых преступлений.

Белаш поочередно указал рукой на коллег:

– Оперативник Василий Зимин. Младший следователь Екатерина Егорова. С остальными вы уже знакомы.

– Меня прошу называть по имени. Просто Сергей.

– Начнем. – Белаш обернулся к Зинаиде Парфеновне. – Начнем с дела Филиппова. Изъятая запись камеры наблюдения, следы с места преступления. Что скажут криминалисты?

– На месте преступления действительно обнаружены следы от ботинок типа армейских берцев сорок четвертого размера.

– Ботинками пинали, – процедил Красноперов.

– Что это нам дает? – Зинаида Парфеновна задала вопрос и сама на него ответила: – Практически ничего. Злодея по следам не найти, но если найдем ботинки – их опознаем: на подошве левого есть характерная трещина.

– Уже кое-что, – Белаш с заведомым одобрением оглядел криминалиста. – Еще что-нибудь, Зиночка?

– Я пересмотрела изъятую видеозапись, – продолжила она. – Лиц не разглядеть, об этом я уже говорила, но есть одна занимательная деталь. На записи видно, как один из преступников придерживает рукой подъездную дверь. Определив примерное местоположение, я нашла мешанину из множества отпечатков.

– Видать, не он один придерживал дверь, – добродушно осклабился оперативник.

– Каков результат? – поинтересовался Белаш. – Выявили принадлежность?

– Результат будет нескоро. Да и будет ли вообще – неизвестно. Придется устанавливать целостность и удалять посторонние фрагменты.

– Это плохо, – вздохнул Белаш. – Теперь главный вопрос: есть у нас свидетели нападения? Может, я чего-то не знаю? Игорь Иванович, доложите.

Красноперов безмолвно покачал головой. Белаш ухмыльнулся:

– И опять ни слова в ответ...

– Тогда разрешите мне. – Сергей Дуло хотел было встать, но передумал и остался сидеть. – Я немного поработал вчера, походил по квартирам в доме Филиппова, поспрашивал.

– Мы вас не видели, – запальчиво возразила Егорова, ставя под сомнение его утверждение.

Сергей снисходительно улыбнулся и взял себе на заметку, что у младшего следователя язык – сущее жало.

– Вы обходили днем, а я – вечером, когда люди вернулись с дач. Если коротко, в доме напротив, в квартире двадцать четыре, я отыскал старуху, которая в момент нападения сидела на балконе и видела, как двое мужчин вышли из подъезда, завернули за трансформаторную будку и оттуда уехали на велосипедах.

– Она описала их? – заинтересовался Белаш.

– Описание выглядит так: темные футболки, темные брюки, бейсболки.

– То же, что на записи с камеры, – отметил Красноперов.

– Егорова, сегодня же сходи к старухе и запротоколируй показания, – распорядился Белаш и нехотя спросил у Сергея: – Это все?

– Нет.

– Внимательно слушаем.

– В том же доме, на первом этаже в двадцать пятой квартире, живет мужик по фамилии Зайцев. Он рассказал, что на протяжении нескольких дней видел двоих мужчин, которые толклись за трансформаторной будкой. Он даже следил за ними, решив, что они домушники. Потом подошел и попросил закурить. Ему дали. Из чего следует, что он видел их лица и сможет опознать.

– Егорова, найди этого Зайцева и покажи ему видеозапись.

– Вить, а тебе другая фамилия на ум не приходит? Например, Красноперов. – Егорова дружески толкнула плечом оперативника: – Или еще лучше – Васька Зимин.

– Прошу не пререкаться! И вообще, товарищи, стыдно. Давно не питаю на ваш счет никаких иллюзий, но когда свидетелей по делу находите не вы, а приезжий следователь, это позор.

– А как насчет утраченных иллюзий на свой собственный счет? – поинтересовалась Егорова.

Белаш вспыхнул, но не снизошел до ответной колкости.

– Прошу соблюдать субординацию! Хотите вы того или нет, мне придется временно замещать Филиппова. Решение принято не мной. Это приказ. – Он перешел к следующей теме: – Поговорим про бочку с трупом...

– Е-пэ-рэ-сэ-тэ... – протянул оперативник Зимин. – Труп не наш, и принесло его черт знает откуда. Какого ляда?

– Бочка обнаружена на подведомственной нам территории. Пока будем отрабатывать, а там будет видно, может, в краевой следственный отдел

заберут. Зиночка, что нового по этому делу в вашей епархии?

– Меня зовут Зинаида Парфеновна. – Эксперт-криминалист сдержанно одернула китель.

Белаш издал ничего не значащий звук, похожий на «хм», и нетерпеливо заерзал в кресле. Зинаида Парфеновна придвинула к нему документ из нескольких страниц печатного текста:

– Здесь полный отчет.

– Раз уж мы все здесь собрались, хотелось бы послушать вас.

Она забрала отчет и перевернула пару страниц.

– Что касается трупа: мужчина пятидесяти – пятидесяти пяти лет. Рост при жизни – примерно сто семьдесят пять сантиметров. Тип внешности скорее всего европейский. В отчете есть фотографии, однако для опознания они не годны ввиду плохого состояния тела.

– Давность трупа на момент обнаружения?

– Около трех недель. – Зинаида Парфеновна одобрительно взглянула на Дуло. – Вы оказались правы.

Проследив за ее взглядом, Белаш заметно напрягся.

– Причину смерти установили?

– Механические повреждения, в результате чего были получены травмы, несовместимые с жизнью, такие, как перелом основания черепа. Не хочу вдаваться в подробности, в отчете все есть.

– Шрамы? Татуировки? Особые приметы?

– Их нет. Однако нам удалось получить отпечатки пальцев.

Зимин посмотрел на фотографию в отчете:

– При таком катастрофическом состоянии тела?

– Для этого есть специальный прием, – сказала Зинаида Парфеновна. – Называется «перчатка смерти». Он используется в криминалистике для идентификации трупов после утопления, когда тело человека настолько обезображено, что иным путем невозможно установить его личность.

– Судя по фотографии, это наш случай.

– Под воздействием воды кожа набухает и становится рыхлой, это называется мацерацией. Всем известно, что через несколько часов пребывания в воде на руках морщится кожа. В обычной жизни такое бывает, когда пересидишь в ванной или в бассейне. Для обычной жизни подобная реакция является нормой. Однако, если это труп и он пробыл в воде продолжительное время, к концу третьей недели набухшую и сморщенную кожу можно снять с кисти руки в виде перчатки. Отсюда название метода – «перчатка смерти». Снятую кожу эксперт надевает на свои пальцы и проходит процедуру дактилоскопии как положено, но с чужой кожей на пальцах.

– Жуть! – прокомментировал оперативник Василий. – А как выходят из положения, если труп не утонул, а сгорел?

– Обгоревший человек сжимает кулаки, это называемая «поза боксера». Если получается найти более или менее целый палец, его разгибают или ломают, срезают кожу и дактилоскопируют.

– Да... – протянул следователь Красноперов. – Иногда в криминалистике происходит такая жесть – слава богу, что обычным людям об этом ничего не известно.

– По базе, как я понимаю, пальчики еще не пробили? – спросил Белаш. – Сделайте это как можно быстрее. Если нет в базе, тогда отрабатываем пропавших без вести.

– Что скажете про его одежду? – спросил Сергей Дуло.

– И вы опять в точку, – улыбнулась Зинаида Парфеновна. – На трупе была надета стройотрядовская куртка. На спине – затертая надпись: «Альтаир – восемьдесят четыре КСХИ».

Дуло повторил:

– КСХИ... Что за институт?

– В восемьдесят четвертом так назывался аграрный университет. Расшифровка аббревиатуры – Красноярский сельскохозяйственный институт.

– Выходит, мужик носил куртку тридцать пять лет кряду? – Зимин оглядел присутствующих с выражением неуместной иронии.

– Мой свадебный костюм до сих пор висит в шифоньере, – сказал Красноперов. – А я женился тридцать семь лет назад.

– То костюм, а то рабочая куртка.

– Ну хорошо, предположим, что с этим можно поработать, – решил Виктор Белаш. – Хотелось бы иметь что-то еще. – Его пожелание адресовалось Зинаиде Парфеновне.

– Осталась только бочка. – Эксперт-криминалист явно избегала смотреть на Белаша. – Красный цвет и маркировка указывают, что в ней перевозились ядохимикаты. Верхняя крышка срезана автогеном, резонно предположить, это сделали для того, чтобы поместить туда труп.

– Не обязательно, – произнес Дуло. – Скорее всего, бочка попала под руку. Была где-то рядом. И крышку срезали задолго до того, как убили. Такие бочки покупают для воды на строительстве, когда нет магистральной воды. Для полива дачного участка они непригодны, поскольку ранее использовались для перевозки химикатов. Как я уже говорил, бетонировали и, возможно, убивали – на стройке.

– Надеюсь, не в черте города... – заметил Зимин.

– Не исключено. Но вероятнее всего – на территории завода или на строительстве дачи.

– На заводе всегда есть вода, – возразила младший следователь Егорова.

– На строительстве многоквартирного дома – тоже, – сказал Сергей и заключил: – Значит, на строительстве частного дома или дачи.

– Нужно определить, где сбросили бочку, – строго сказал Белаш и повернулся к Зинаиде Парфеновне: – Это возможно? Что, если учесть скорость течения реки и рассчитать расстояние?

Эксперт усмехнулась:

– А еще пересчитать все валуны, завалы и отмели на дне Енисея?

– При чем здесь валуны?

– Бочка не плыла, ее катило по дну течением. Упершись в валун, она могла пролежать на месте неделю. До тех пор, пока над ней не пройдет теплоход и волной не снимет ее с места. Или вот вам другой вариант: отмель, куда ее вынесла река, а потом сняла волной и снова унесла в глубину. Даже если предположить, что не было ни отмелей, ни камней, скорость, с которой она катилась по дну реки, рассчитать невозможно.

– Почему? Берем скорость течения и считаем.

– Все намного сложнее, – возразила Зинаида Парфеновна. – Во-первых, скорость движения бочки не будет равна скорости течения реки. Бочка – тяжелая, вода скользит по касательной. Во-вторых, посередине реки скорость течения выше, чем у берега. Вспомните физику: ламинарное и турбулентное движение.

– Значит, методики расчета не существует?

– Нет, не существует. Слишком много переменных величин. Уравнение с семью неизвестными.

В разговор опять вступил Сергей Дуло. Он заговорил уверенно, не оставляя ни шанса усомниться в своей правоте.

– Давайте порассуждаем. Если бетонировали где-то на стройке, там, где есть гравий, вода и бетон, до реки бочку с трупом везли на машине. Теперь определим предполагаемый тип транспортного средства. Сама бочка весит килограммов тридцать, труп – восемьдесят килограммов. Мешок цемента – не больше пятидесяти. Все вместе – около двухсот килограммов. По всему выходит, что перевозили ее на грузовике или в «Газели».

– Или в автоприцепе, – сказал Красноперов.

– Могли, конечно, в прицепе, но бочку нужно было ставить на днище. Тогда ее было бы видно. Согласитесь, красная бочка из-под ядовитых химикатов в автомобильном прицепе – штука приметная.

– Ну, предположим, – согласился Белаш. – Пусть будет «Газель». И что дальше?

Сергей Дуло говорил сосредоточенно, следуя логике и своему профессиональному опыту:

– Чтобы двухсоткилограммовую бочку утащило течением, нужна глубокая вода.

– Значит, сбрасывали с моста или с дебаркадера, – подхватил Красноперов.

– С катера или лодки, – дополнил оперативник Зимин.

– Катер и лодку исключаем. Как говорит один мой знакомый, слишком много лишних движений. Поди затащи такую дуру на борт.

– Остается мост, дебаркадер или паром... Еще – Красноярский речной вокзал, там подходящая причальная стенка, док судостроительного завода и ремонтно-эксплуатационная база красноярского пароходства.

– Ермолаевскую ремонтно-эксплуатационную базу забыл. – Зимин обескураженно покачал головой. – До хрена откуда могли ее сбросить.

– Давайте отсечем наименее вероятное, – предложил Дуло. – Например, мосты.

– Мостов всего три, – с готовностью вступил Красноперов. – Коммунальный, что соединяет центр Красноярска с правобережьем. Его сразу исключаем. Он хорошо освещен, имеет слишком оживленное движение и высокий парапет. Никто не станет сбрасывать бочку с забетонированным трупом на глазах у сотен людей.

– Как насчет двух остальных?

– Та же история: непрерывный поток машин, хорошее освещение, высокий парапет.

– Их тоже исключаем.

– Я бы не принимал во внимание причальную стенку у речного вокзала. Объект режимный, наверняка есть охрана, – вмешался Белаш. – По той же причине исключаем РЭП красноярского пароходства и док судостроительного завода. В навигацию там трехсменный режим работы.

– Остаются дебаркадеры, паромы и Ермолаевская РЭП, – подытожил Сергей.

– Дебаркадеров по двум берегам наберется штук пять-шесть, – сказал Красноперов. – Паромов – всего два.

– Начнем с паромов. Туда нужно ехать. – Сергей Дуло поднялся, посчитав, что совещание завершилось.

Все тоже встали, и только Белаш остался сидеть.

– Ну приехали, и что?

Сергей улыбнулся:

– Знаешь поговорку? Язык до Киева доведет. Или вот еще одна: за спрос денег не просят. И под занавес – третья: под лежащий камень вода не течет. – Сергей направился к выходу, однако тут же вернулся, вытащил из кармана пакетик и

протянул эксперту-криминалисту. – Здесь билет на междугородный автобус и несколько окурков.

– Зачем они мне? – удивилась Зинаида Парфеновна.

– Вещественные доказательства. Нашел за трансформаторной будкой у дома Филиппова. Оформите как положено, проверьте, нет ли отпечатков на билете и выясните, откуда и куда по нему ехали. Дата на билете – вчерашняя. Окурки взял на всякий случай. Вдруг пригодятся.

Глава 6

На старом причале

– Один паром ходит из поселка Додоново в деревню Барабаново, – сказал Красноперов. – Второй – в двадцати километрах от первого вниз по течению, в районе села Атаманово.

– Сначала едем на дальний. – Сергей похлопал по плечу Зимина, который сидел за рулем. – Слышал?

– Слышал-слышал, – пробормотал тот. – Только причал у парома с той и с другой стороны. Придется переправляться. Во сколько домой вернемся?

– Ты, Вася, оперативник, – усмехнулся Красноперов. – Уполномоченный на производство оперативно-разыскных мероприятий.

– Вы об этом в интернете прочитали, Игорь Иванович?

– Не люблю компьютеры и все ваши гаджеты. Когда я пришел на работу, у криминалистов были пленочные фотоаппараты и не было компьютеров. А мы работали на механических печатных машинках.

– Дремучее было время, – сказал Зимин.

– Хорошее было время! – Красноперов вздохнул. – Ясное и понятное. Не то что теперь. Жду не дожусь, когда младший сын получит высшее образование. Окончит университет – сразу уволюсь. Куплю дачу, стану сажать картошку...

– Долго ждать?

– Полтора года.

– Неужели сразу уйдете?

– На следующий день подам рапорт. Не знаешь, почему Беляш не поехал с нами?

– Он теперь начальник. У него – дела, а нам делать нечего.

– Втроем справимся, – сказал Дуло. – Значит, Белаш у вас Беляшом зовется, а Филиппов – Коротышкой?

– Филиппов низенький, – Зимин виновато пожал плечами. – Давай, Сергей, без обид.

– Мне-то что, было бы вам весело.

Автомобиль съехал с трассы на грунтовую дорогу, и его понесло по ухабам. Сергей откинулся на сиденье и расстегнул ворот рубашки.

– Открой окно, – попросил он Красноперова.

– Пыль налетит.

– Душно, – Сергей помассировал грудь ладонью. – Открой.

– Давай включу кондиционер, – предложил Зимин.

– Тогда я точно простыну. – Красноперов нажал на кнопку, и стекло поехало вниз.

Сергей вдохнул полной грудью:

– Вот теперь хорошо.

– Жара-а-а, – протянул Зимин.

До парома добрались ближе к обеду. Дежурная сторожка была закрыта, паром стоял у другого берега. У пристани в ожидании парома хвостом стояли семь или восемь машин с распахнутыми дверьми.

Сергей Дуло вылез из машины и планомерно обошел территорию. Зимин и Красноперов остались сидеть в машине.

Через полчаса из сторожки вышла дежурная и, уперев руки в бока, оглядела машины. Сергей подошел к ней.

– Дверь почему не открыли? Я стучал.

Женщина вспылила:

– Обед у меня! Что, не ясно?!

– Зачем же грубить?

– Договорись мне тут, что на паром не пущу!

– Пустишь! – К ним подошел Зимин, за ним Красноперов.

Завидев их, дежурная расплылась в улыбке:

– Куда ж от вас деться! Пущу, непременно пущу.

– Сначала поговорим. – Сергей посмотрел на реку. – Паром скоро прибудет?

– Минут через сорок.

– Значит, успеем. – Он взялся за дверную ручку. – Идемте в сторожку.

Там, присев у стола с грязной посудой, задал вопрос:

– Сколько у вас смен?

– В месяц? – уточнила дежурная.

– Сколько людей работает?

– Трое.

– Значит, у каждого по десять дежурств в месяц?

– Работаем по двадцать четыре часа. В восемь утра – пересменок.

– На том берегу – то же самое?

– Зачем? Паром ночует на нашем.

– Значит, на противоположном берегу нет дежурных?

Женщина покачала головой:

– Нет.

– Тогда вам вопрос: видели, как в темное время суток к парому подъезжал грузовик?

– В темное время суток паром не работает. Он работает с шести утра до десяти вечера.

– Я видел расписание на информационном щите.

– Чего ж тогда спрашиваете?

– Ночью видели кого-нибудь? – настаивал Дуло. – Подъехали, повозились, что-нибудь сбросили в воду?

– Если кто и приедет, так встанет в сторонке да и спит, покуда паром не отправится.

– Значит, таких, чтобы приехали ночью и уехали, не было?

– Может, и приезжали, да я не видела.

– Плохо службу несете, товарищ, – сказал Сергей, вставая. – На то вы и дежурный, чтобы дежурить, а не спать по ночам.

– Кто сказал, что я сплю? – дежурная затрясла головой. – Всю ночь глаз не смыкаю!

Сергей вернулся в машину.

– Ну что? – спросил Красноперов.

– Переправляемся на другой берег. Дежурных там нет, просто осмотрим пристань.

– Если спросить не у кого, зачем переправляться? – Красноперов переглянулся с Зиминим. – Поехали к другому парому.

Сергей Дуло повторил:

– Осмотрим вторую пристань.

Вскоре прибыл паром, капитан опустил аппарель[8 - Пологая платформа для спуска и подъема техники и людей.], и они в порядке очереди въехали на площадку. Переправа заняла тридцать минут. Когда паром достиг противоположного берега, Зимин, Красноперов и Дуло сошли на берег, осмотрели все вокруг и вернулись этим же рейсом обратно.

– Едем ко второму парому. – Сергей достал телефон. – Ах, черт! Связи нет. Хотел позвонить жене.

– Километров через пять появится, – пообещал Красноперов и, обернувшись, спросил: – И все-таки объясни... Что ты ищешь?

– А вы так и не поняли? – Сергей хлопнул себя по ляжке. – Мы же все обсудили! – Он рассмеялся. – И, главное, ходят, ищут. Сами не знают что!

– Зря смеешься. – Зимин обиженно заворочался в водительском кресле. – Просто объясни. Трудно тебе, что ли?

– Мы говорили о том, что бочку с трупом заливали бетоном на стройке. Так?

– Так.

– Потом ее привезли к месту сброса, к глубокой воде.

– Скорее всего так и было.

– Преступники наверняка торопились избавиться от трупа.

– Как всегда и бывает, – сказал Красноперов.

– Значит, бетонировали в спешке и вряд ли дали бетону набрать прочность. Схватился, и ладно.

– Ну-у-у-у... – протянул Зимин. – Это мы уже слышали.

– Бочку привезли на машине к воде. Бетон еще сыроват. У «Газели» борт – метр высотой. Когда из кузова бочку сбросили, она ударилась о землю и кусок бетона отвалился. Вы это видели, на фотографиях криминалистов все зафиксировано.

– Все понял, ищем кусок бетона, – не без иронии сказал Зимин. – Таких кусков по округе знаешь сколько валяется?

– Найдём – значит, повезло. Не найдём – будем рыть дальше, – спокойно ответил Сергей.

– Мосты, дебаркадеры, РЭПы, – энтузиазма в голосе Красноперова не было.

– Работаем, ребята, работаем!

Ко второму парому они прибыли к концу рабочего дня. У пристани, как и в первом случае, стояла небольшая сторожка. Наведавшись к сторожу, Сергей задал те же вопросы. Не разузнав ничего полезного, он направился к пирсу, однако Сергей задержался и, вытянув руку, спросил:

– Что там у вас?

– Где? – не сразу сообразил сторож.

– Там, у берега.

Сторож раскрыл щербатый рот:

– А-а-а-а! Так то – старая баржа. Лет тридцать назад, когда паром запускали, причала тут не было. Пригнали к берегу баржу, гравием засыпали, притопили, она и легла на дно. Потом площадку забетонировали, устроили съезд...

– Подождите-подождите, – прервал его Дуло. – Вы хотите сказать, что это старый причал?

– В точности так. Когда построили новый, тот забросили. Лет десять как не используют.

Расстояние в триста метров Сергей пробежал трусцой. И едва зайдя на старый причал, помахал рукой Красноперову и Зимину:

– Идите сюда!

Когда они подошли, Сергей пнул ногой большой кусок бетона с круглым краем:

– Радиус закругления в точности повторяет радиус двухсотлитровой бочки. Размер соответствует недостающему фрагменту. Уверен, что рельеф разлома тоже совпадет.

– Нашли! Глазам своим не верю! – воскликнул Зимин. – Ей-богу, нашли. Ну, Серега! – Он бросился обнимать Дуло. – Чувак, да ты и вправду крутой!

Глава 7

Плод воображения

Сергей Дуло простился с Зиминим и Красноперовым у здания следственного отдела в девять часов вечера. Оперативник и следователь потащили найденный кусок бетона наверх, а Сергей отправился в гостиницу.

Вечерняя прогулка дополнила его представление об Озерске, маленьком рабочем городке с неухоженными домами, стертыми до асфальта поребриками и безлюдными улицами. Все первые этажи на центральных улицах занимали маленькие магазины. Казалось, что в количественном соотношении их было намного больше, чем потенциальных покупателей. Все в этом городке было устроено по-местечковому, ладненько, в том числе магазин, куда Сергей зашел, чтобы купить бутылку кефира и булку.

В очереди на кассу его окликнули, он обернулся и увидел эксперта-криминалиста, красавицу Зинаиду Парфеновну.

– Добрый вечер, Сергей Васильевич! Ужин командировочного? – она указала на скудный набор продуктов в его корзине.

– Мне хватит, – ответил он и в свою очередь спросил: – А вы только с работы?

– Хочу вас порадовать, я нашла и уже отработала пальчики с автобусного билета.

– Неужели?!

– Честное слово.

– По базе проверили?

– Завтра будет результат и по билету, и по утопленнику. Вам как следователю известно, что база по отпечаткам пальцев большая и достаточно эффективная, в ней есть данные практически на все мужское население страны. Уверена, результат не заставит себя ждать.

– Платить за продукты будете? – спросила кассирша, обращаясь к Сергею. – Очередь не задерживайте.

Сергей оплатил свой кефир и завалящую булку, дождался, пока расплатится Зинаида Парфеновна.

Пройдя через кассу, она продемонстрировала бутылку вина:

– Составите компанию?

– Третьего ищите? – пошутил Сергей.

– Ни в коем случае. Вы – второй после меня. Еще могу покормить борщом.

– Полагаете, что борщ с красным вином – то, что мне нужно? – Сергею сделалось неловко от ее прямоты.

Зинаида Парфеновна засунула бутылку в пакет.

– Далеко идти не придется, живу в этом же доме.

– Спасибо за приглашение, но у меня есть кефир.

– Кефир выпьете утром. – Зинаида Парфеновна бесцеремонно взяла его под руку, и они вышли из магазина.

Квартира эксперта-криминалиста оказалась очень уютной. Следов мужского присутствия в ней не было.

– Знакомьтесь, – Зинаида Парфеновна взяла на руки черного кота. – Это Васенька.

– Похож на Зимина, – отреагировал Дуло.

Она поддержала шутку:

– Будем считать, что назван в его честь. Идемте в комнату, Сергей Васильевич.

– Просто Сергей.

– В таком случае я – просто Зинаида.

Зинаида накрыла стол, не забыв поставить красивые бокалы и супницу с разогретым борщом. Пока она наливала в тарелку борщ, Сергей откупорил бутылку:

– За что будем пить?

– За мир, за дружбу и за экспертную службу!

Они выпили, Сергей взял ложку и начал есть. Прервавшись на секунду, сказал:

– Вы хорошо готовите.

– Жаль, что кормить некого.

– Я тоже не вариант – женат.

Она рассмеялась:

– А ведь я родилась в Москве.

– Тогда что делаете в Озерске?

– Странный вопрос... Работаю.

– Хотел спросить, как вы здесь оказались, – уточнил Сергей.

– Вышла замуж и приехала по месту службы супруга.

– Куда дели мужа?

– Успешно развелась.

– Давно?

– Полгода назад.

Сергей снова разлил вино:

– В Москве где работали?

– В Одинцово. Начала с самых низов, выездным криминалистом. Как говорят, с «земли».

– Этот уровень самый важный в раскрытии преступлений. В низовых подразделениях – самая тесная связь экспертов и следователей. – Сергей поднял бокал. – Давайте выпьем за то, чтобы нам было о чем рассказать детям и что доложить генералу.

– Профессиональный тост следаков. – Зинаида чокнулась, выпила и, закусив куском сыра, продолжила: – В Одинцовском криминалистическом у нас бывало по восемь суточных дежурств в месяц. И это не считая обычных рабочих дней. К концу дежурства уставала мертвецки, практически с ног валилась. Знаете, сколько весит экспертный чемодан?

Сергей Дуло кивнул:

– Знаю, не раз подносил.

– Кажется, я уже пьяная. – Зинаида отодвинула бокал. – Мне больше не наливать. Забыла, где вы работаете.

– Девушкам тяжелее. Мужчины быстрее привыкают и к виду крови, и к трупам.

– Хорошо помню свой первый труп. Увидела и хлопнулась в обморок. Зато через полгода службы уже ничему не удивлялась. Просто разучилась пропускать через себя.

– Знакомая ситуация, – заметил Сергей. – Я, как и вы, прошел через все прелести городской преступности, начиная с семейных ссор, кончая убийствами. Но труднее было привыкнуть к самой системе, так сказать, вписаться в нее. Первые годы службы всего боялся. Знал, что, если подерусь и об этом узнают, меня уволят. Попадусь за превышение скорости – конец моей службе.

Зинаида принесла сигареты, и они закурили.

– У нашей с вами работы есть много минусов. Раньше я ходила по городу и думала, что нахожусь в безопасности. Сейчас знаю, что опасность повсюду. В таком маленьком городе, как Озерск, за сутки случается до сорока преступлений. И все почему? Работы на всех не хватает, производства закрываются, у людей нет денег. Старики живут дачными заготовками, люди среднего возраста ездят на работу в другой город. Ну а молодежь мается от безделья. Вот откуда все эти пьянки, драки, наркотики.

– В России много таких городов, как Озерск, – сказал Сергей. – Можно вопрос?

– Пожалуйста.

– Почему бы вам не возвратиться в Москву?

– А почему вы об этом спрашиваете?

Сергей пожал плечами:

– Вполне резонный вопрос. У вас родители наверняка еще живы. И если здесь вас больше ничего не задерживает, не лучше ли вернуться домой?

– Возможно, я так и сделаю, – ответила Зинаида и тоже спросила: – Ничего не известно о состоянии Ивана Макаровича?

– Утром без изменений. А сейчас, – Дуло посмотрел на часы, – сейчас звонить уже поздно.

– Мне очень жаль, что с ним такое случилось.

– Мне тоже.

– Как думаете – это случайность?

– Случайных случайностей не бывает. Бывает только иллюзия случайности.

– Выходит, заказали?

– Я так не сказал.

– У вас есть на этот счет соображения?

Сергей неопределенно пожал плечами и встал из-за стола.

– Что-то я засиделся. Вам завтра на работу.

Зинаида тоже встала, приблизилась вплотную и положила ему руки на грудь:

– А вам разве нет?

– Не стоит нам этого делать, – Сергей отвел ее руки, но Зинаида обняла его и припала к губам.

Поцелуй вышел скомканным. Сергей взял ее за плечи, решительно отстранил и направился к выходу:

– Спасибо за борщ!

Уже на улице вспомнил, что оставил в квартире Зинаиды кефир. Однако ничто на свете не заставило бы его вернуться. Сергей совершил ошибку, отправившись в гости, и его тревожило, как этот визит отразится на их совместной работе.

Решив не копаться в себе и не анализировать промах, Сергей позвонил жене, но Полина не взяла трубку.

В одиннадцать часов он уже спал в кровати своего гостиничного номера.

Ему снилось песчаное дно реки. В темной воде тяжело переворачивалась красная бочка. При каждом обороте из-под нее вихрился песок.оборот за оборотом, метр за метром, переворачивалась, катилась красная бочка с торчащей из нее распухшей рукой. «Перчатка смерти» – слова возникли ниоткуда, как будто их кто-то вслух произнес.

В это же мгновение раздался резкий звонок. Сергей проснулся с уверенностью, что он в гостинице, здесь нет будильника и за окном глубокая ночь. Он встал с кровати, прошел к столу и снял трубку с телефонного аппарата:

– Слушаю. – В голове мелькнула мысль: неужели что-то случилось дома в Москве? Впрочем, если бы случилось, тогда бы позвонили на сотовый. Прокашлявшись, он повторил увереннее: – Слушаю!

– Дуло? – Голос в трубке имел неестественный металлический тембр – звонивший использовал искажитель голоса. – Тебе нужно уехать.

– Кто так решил?

– Я... – Человек говорил медленно, отчего роботизированный металлический голос звучал угрожающе.

– А ты кто такой? – грубо спросил Сергей.

– Хрен моржовый. Так хорошо?

– А не пошел бы ты!

– Подумай о семье. Если не уедешь, я их достану.

– Руки короткие, – огрызнулся Сергей. – Замучаешься доставать.

– Зря ты так. Зря... – Звонивший положил трубку.

В дверь постучали. Сергей огляделся и взял в руки первое, что попало на глаза – увесистую хрустальную вазу. Подошел к двери, отомкнул и рванул ее на себя.

Тяжелая ваза выскользнула из рук и разбилась. Причиной этому была Полина Свирская, стоявшая на пороге.

Сергей уставился на нее в оцепенении, как будто сомневаясь в том, живая она или это только игра воображения. Полина не могла стоять на пороге гостиничного номера в Озерске, она должна была находиться в Москве, ждать, пока он вернется домой и увезет их с Лидочкой в Крым.

Тем не менее «фантом» Полины Свирской перешагнул через порог и поцеловал его в щеку:

– Ну, здравствуй. Как себя чувствуешь?

Сомнений не оставалось – это была Полина.

Глава 8

Стрелка

Утром, когда проснулись, Полина и словом не обмолвилась о том, что знает о болезни Сергея. Тем не менее она пыталась объяснить свой приезд, но Сергей отложил разговор на вечер. Полина знала – он сердится, но была уверена, что

сможет все утрясти.

К слову сказать, Полина сама не понимала, зачем приехала в Озерск. Поддавшись спонтанному чувству, замешанному на любви, тревоге и, главное, страхе потерять любимого человека, она три часа добиралась до аэропорта, потом четыре с половиной часа летела в Красноярск и еще три с половиной тряслась в маршрутном автобусе до Озерска. При этом тысячу раз благодарила Создателя за то, что в телефонном разговоре Сергей упомянул, что живет в озерской гостинице, и она знает, где его искать.

Портье, она же – администраторша Олимпиада Васильевна, потребовала, чтобы Полина прописалась в гостинице и доплатила за номер. В ее взыскательном взгляде и непримиримом напоре чувствовалась некая ревность. Она не привыкла к тому, что к командировочным мужчинам приезжают их жены.

Наблюдая за тем, как распалилась администраторша, Полина была готова спросить: вы что-нибудь слышали о женской солидарности?

Но вопрос задала сама Олимпиада Васильевна:

– У вас другая фамилия? Вы – Свирская.

– Смотрите штамп о заключении брака.

Сергей Дуло доплатил за проживание жены, и они вышли на улицу.

– Отвезу тебя к Филипповым, поддержишь Тамару.

– А ты?

– У меня – работа.

– Когда вернешься?

– Не знаю. Я за тобой заеду.

Они сели в машину, и Полина спросила:

– И все-таки, почему ты решил задержаться? Ведь это была твоя инициатива?

Сергей тронулся с места и, не глядя на жену, подтвердил:

– Моя.

– Что произошло?

– Я тебе рассказал по телефону. Другой версии или причины у меня нет.

– Только из-за того, что случилось с Филипповым?

– Да.

– Хочешь найти того, кто это сделал?

– Однозначно. Но дело не только в этом. У Ивана сложная ситуация, а он в беспомощном состоянии. Пока врачи вытаскивают его с того света, я разберусь с остальным.

– Но как тебе удалось продлить командировку?

– Один звонок Яковлеву.

Полина недоверчиво взглянула на мужа:

– Здесь что-то не так...

Разговор был доверительным, врать жене Сергей не привык.

– Я ввел его в заблуждение. Сказал, что следы преступления, из-за которого я приехал, ведут в Озерск.

– И Геннадий Петрович поверил?

– Почему нет? Я никогда его не обманывал.

– Но ведь сейчас обманул! – неодобрительно заметила Полина.

– С моим другом случилась беда. Что, по-твоему, я должен был делать?

– Сказать правду, остаться и не оформлять командировку.

– Так бы и сделал, если бы меня допустили к расследованию.

– Что же теперь будет?

Глядя на дорогу, Сергей сказал:

– По ходу дела решим.

Открыв дверь и увидев Полину, Тамара прослезилась, обняла и потащила ее в комнату.

Сергей пошел за ними.

– Звонила в реанимацию?

– Была с Иваном всю прошедшую ночь. – Тамара вытерла глаза. – В себя не приходил. Только вздрагивает и дышит тяжело. Он весь синий, Сереженька. На нем места живого нет.

– Ничего, Тамара, все образуется. Иван – мужик крепкий. Выдюжит. Но кто тебя пропустил в реанимацию?

– Дежурный врач, с условием, что утром я уйду до обхода.

– Что говорит Терехов?

Тамара горько усмехнулась:

– Советует надеяться и ждать. Что еще ему говорить?

– Все правильно, – тряхнул головой Дуло.

– Хотите позавтракать? – Тамара отпустила руку Полины и встала с дивана. – Сейчас что-нибудь приготовлю.

– Это без меня. Я опаздываю. – Сергей взглянул на жену. – Вечером тебя заберу. – Он словно бежал от необходимости успокаивать и убеждать в такой непростой ситуации.

На межэтажной площадке Сергей остановился у места, где пролилась кровь Филиппова.

– Ничего, Ваня, бог даст, со всеми разберемся.

Следственно-оперативная группа собралась в кабинете Филиппова в половине девятого. Присутствовали все. Зинаида Парфеновна пришла в полицейском мундире. Сергей Дуло отметил, что форма ей чрезвычайно идет. Когда она сняла китель и осталась в белой рубашке, обтягивающей руки и бюст, он опустил глаза.

Виктор Белаш буквально впился в нее взглядом:

– Зина, ты сегодня охрененно красивая!

– Зинаида Парфеновна, – назидательно проговорила она.

– Угу, – хмыкнул Белаш и оглядел сидевших за столом: – А где Зимин? – Василий в этот момент зашел в кабинет. – Вася, сколько раз повторять – не опаздывай на работу! Мне что, приказ на тебя издавать? Или лишить премиальных?

– Вить, не быкуй... – поморщился Зимин и сел за стол.

Белаш распорядился:

– Егорова, докладывай ты.

– Значит так, – младший следователь придвинула протоколы. – Я допросила Зайцева А. К., сорокового года рождения, проживающего в двадцать пятой квартире, в доме сорок семь «а», напротив дома Филиппова...

– Давай покороче.

– Могу покороче. Зайцев А. К. все подтвердил. Он видел тех двоих, они в течение нескольких дней стояли за трансформаторной будкой и, как я думаю, отслеживали Ивана Макаровича.

– Опознал?

– Я показала ему запись. Да, это они.

– Что со старухой?

– Гражданка Чернова О. В., тридцать восьмого года рождения, проживающая в двадцать четвертой квартире...

– Короче!

– Все подтвердила. Вошли, вышли, уехали на велосипедах. Дополню: в дежурном отделении зарегистрирована заява о краже двух велосипедов. Муж с женой приехали, оставили у подъезда...

– В двух словах! – перебил Белаш. – С чего ты решила, что это те самые велосипеды?

– Потому, что их уже разыскал участковый. Они были спрятаны в кустах возле автовокзала.

– Прошу минуту внимания, – вмешалась Зинаида Парфеновна. – В продолжение темы добавлю: на автобусном билете, который нашел Сергей Васильевич, обнаружены вполне пригодные пальчики. Они уже отработаны, принадлежат жителю поселка Березовка Черемизину Петру Емельяновичу, восемьдесят шестого года рождения, уроженцу того же поселка.

– Отбывал? – поинтересовался Белаш.

– Трижды. Два раза по сто шестьдесят первой[9 - Грабеж.] и один срок за изнасилование.

– Есть фото?

– Уже распечатала.

– Адрес регистрации?

– Поселок Березовка, улица Дружбы, сорок один. Частный дом.

– Билет куда и откуда?

– Датирован днем нападения на Филиппова. Судя по всему, продан водителем на посадке. Номинал соответствует стоимости проезда от Березовки до Озерска.

– Все ясно. – Белаш обратился к оперативнику: – Зимин, позови кого-нибудь в помощь и дуй в Березовку. Возьмете этого перца и мухой сюда. Брать нужно вечером. Чем позже, тем лучше. Явитесь днем, не застанете и только спугнете. – Он перевел взгляд на криминалиста: – Вас, Зинаида Парфеновна, настоятельно попрошу скорее отработать пальчики с двери. Это поможет нам доказать его причастность.

– Я над этим работаю, – ответила она сдержанно.

– И вот еще что: проверьте велосипеды, там наверняка остались отпечатки наших злодеев.

– У меня есть еще информация, – сказала Зинаида Парфеновна.

– Докладывайте.

– Отпечатки утопленника, полученные с «перчатки смерти», не найдены в дактилоскопической базе. На этого человека нет ничего.

– Плохо. – Белаш посмотрел на Сергея Дуло: – Хорошо бы съездить в аграрный университет, поискать сведения по стройотряду. Возможно, отыщутся какие-то списки.

– Съезжу, – пообещал Сергей. – И, судя по всему, это единственная возможность установить личность погибшего. Вам уже известно, что мы нашли, откуда сбросили бочку?

– В общих чертах.

– Кусок бетона из бочки лежал на старом причале Додоновского парома, – доложил Красноперов.

– Уверены, что это тот самый бетон из бочки с трупом?

– Уже сопоставили – подходит тютельница в тютельку.

– Причал на каком берегу Енисея?

– На правом.

– Черт! – Белаш схватился за голову. – Выходит, труп все-таки наш. Теперь не отвертишься. Ну что ж... – Он оглядел присутствующих. – Готовьтесь к долгой, нудной и безрезультатной работе. А заодно к служебным взысканиям.

– Зачем же сеять панику? – сказал Дуло. – Просто берем и работаем.

– Конструктивная позиция. – Белаш сделал вид, что согласился с Сергеем. Но в его неодобрительном взгляде читалась досада. – Нужно искать свидетелей. Займитесь этим. Поезжайте к причалу, поговорите с людьми.

– Черта с два кого-то найдешь, – проворчал Красноперов. – Жду не дождусь, когда все это кончится. Сын доучится, куплю дачу...

– Картошку станешь садить, – закончил за него Белаш. – Кончай бухтеть.

– Сегодня еду к причалу, а завтра – в Красноярский аграрный университет, – решил Сергей. – У меня есть еще предложение. Хорошо бы подготовить перечень предприятий, куда поставляют химикаты в таких же бочках, как наша.

– Принято. – Белаш записал в блокнот. – В первую очередь это химкомбинат и приборостроительный завод.

– Нет, не годится, – возразил Сергей.

– Почему?

– На серьезных предприятиях не разбрасываются бочками из-под ядохимикатов. Их сдают куда надо или утилизируют согласно инструкции. Нужно искать маленькие, кустарные фабрики, где недолжным образом налажен контроль. Прошу выявить такие предприятия в тридцатикилометровой зоне доступности.

– Вы хоть представляете, какая это работа? – нахмурился Белаш.

– Если подойти к вопросу с умом, все станет проще.

– С умом – это как? – задиристо поинтересовалась Егорова.

Конец ознакомительного фрагмента.

notes

Примечания

1

Нагон воды на скальный берег на повороте реки.

2

Чалдон – коренной житель Сибири.

3

Подробнее об этом в романе Анны Княzewой «Перстень Александра Пушкина».

4

Подробнее об этом в романе Анны Княzewой «Хранительница царских тайн».

5

В след.

6

Дебаркадер – плавучее сооружение для загрузки и выгрузки грузов.

7

Национальный медико-хирургический центр имени Н. И. Пирогова.

8

Пологая платформа для спуска и подъема техники и людей.

9

Грабеж.

Купить: <https://tellnovel.com/ru/anna-knyazeva/mirazh-zolotyh-rudnikov>

Текст предоставлен ООО «ИТ»

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию: [Купить](#)